

ГРЕЧЕСКИЕ БОЖЕСТВА В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ЭПИГРАФИКЕ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ЗАПАДНОГО И ВОСТОЧНОГО ИРАНА

И. Р. ПИЧИКЯН, Ф. В. ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ (Москва)

Дройзеновская концепция эллинизма, предполагающая полное слияние греческих и восточных элементов в культурной, политической, социальной и экономической сферах, неоднократно и заслуженно подвергалась критике. Однако, ее влияние и по сию пору сильно сказывается при исследовании культовых памятников на эллинистическом Востоке. Конечно, отрицать случаи религиозного синкретизма сами по себе не приходится. Например, изображение Силена Марсия, найденное на городище Тахти-Сангин, названо в *греческой* надписи на его постаменте Оксом (1)¹. Однако, абсолютно разные конечные результаты—от наличия до полного отсутствия синкретизма, полученные в Бактрии на Тахти-Сангине при отдельном изучении архитектуры, изобразительного искусства и эпиграфики,—подтвердились при их проверке материалами, происходящими из более широкого ареала Восточного и Западного эллинистического Ирана.

При этом синкретизм совершенно отсутствует в эллинистической архитектуре, где наряду с чисто греческими храмами (дорический храм в антах на острове Файлака)² почти полностью восторжествовали местные восточные ахеменидские традиции. Греческая, ионийская или коринфская, капитель с неканнелированным стволом колонны на торовидной базе восточного типа, пожалуй, единственное несущественное, но повсеместное внедрение в местную строительную традицию, которая заключалась в возведении мощных стен из сырцового необожженного кирпича.

В планировочной композиции основных сооружений—монументальных и грандиозных дворцов и храмов—наблюдаются исконно восточные традиции также с небольшими, но характерными исключениями, продиктованными структурой быта греческих полисов Селевкидской державы (театр, гимнасий, фонтан в Ай-Ханум и других городах)³.

В селевкидских храмах, возведенных в греческих полисах, встречены две древневосточные разновидности планировочных композиций: трехнефные храмы со статуй в центральном нефе (храм с уступчатыми нишами и загородный храм в Ай-Ханум⁴, храмы Афродиты и

¹ См.: Б. А. Литвинский, Ю. Г. Виноградов, И. Р. Пичикян. Вотив Атрооса из храма Окса в Северной Бактрии.—ВДИ, 1985, № 4. с. 84—100.

² K. Jeppesen. A Royal Message to Ikaros.—Kuml, 1960, p. 158—193.

³ S. Veuve, J.-Cl. Liger. Le gymnase.—BEFEO, T. 68, 1980, p. 6, pl. 2, 3; S. Veuve. Le gymnase.—Fouilles d'Aï-Khanoum VI, Paris, 1987; P. Bernard. Campagne de fouilles 1975 a Aï-Khanoum (Afghanistan)—CRAI, 1976, p. 308, fig. 14—16 et n. 21; p. 314, n. 27, fig. 19—21; p. 315—316, fig. 19.

⁴ H.-P. Francfort. Fouilles d'Aï-Khanoum III: Le Sanctuaire du temple à niches identées. Paris, 1984.

Зевса Мегиста в Дуре-Эвропос⁵) и зороастрийские храмы с четырех-колонным центральным залом, в котором помещался алтарь, окружающими зал обводными коридорами и колонным айваном-преддверием, фланкированным двумя атешгахами—помещениями с сырцовыми жертвенниками для хранения вечного огня (храм Окса на Тахти-Сангине⁶, храм огня на нижней террасе Персеполя⁷), восходящие к ахеменидским традициям (Кух-и Ходжа, храм вблизи Суз⁸).

В эллинистической скульптуре допарфянского периода синкретизм совершенно отсутствует. Более того, скульптура из местной глины, открытая на самом востоке Ирана—в Бактрии, изваяна в абсолютно греческих традициях (портреты Александра Македонского и царей-Селевкидов Тахти-Сангина⁹ и вся каменная и глиняная скульптура Ай-Ханум¹⁰). Шедевры бактрийской эллинистической скульптуры по мастерству исполнения и строгости стиля не уступают лучшим средиземноморским эллинским образцам.

Наряду с этим вызывают возражения необоснованные попытки искать в любом культовом (и не только!) памятнике эллинистического искусства Востока тождество греческих и местных божеств. Два наиболее ярких примера. Э. Херцфельд обнаружил в Персеполе пять алтарей с греческими надписями¹¹. На каждом из них начертано по имени одного из греческих богов в родительном падеже (что обычно для греческой традиции)—Зевса Мегиста, Афины Басилейи, Аполлона, Артемиды и Гелиоса. Исследователь тогда же предположил, что за ними скрываются зороастрийские божества. Его мнение было повторено Эрихом Ф. Шмидтом¹². Впоследствии Мари-Луиз Шомон, исследуя значение и распространение культа Анахиты в Иране и Армении, предложила сгруппировать эти имена следующим образом: Зевс-Мегист, Аполлон-Гелиос, Артемида-Афина, что, по ее мнению, соответствует зороастрийской триаде—Ахурамазда, Митра, Анахита,—хорошо известной по ахеменидским надписям¹³. Ее при этом не смутило даже то, что по ее воле эпиклеза Зевса превратилась в самостоя-

⁵ S. B. Downey. Two buildings at Doura-Europos and the early history of the Iwan.—*Mesopotamia* 20 (1985) Firenze, p. 111—129, fig. D, E.

⁶ И. Р. Пичикян. Композиция храма Окса в контексте архитектурных сопоставлений.—В кн.: Информационный бюллетень МАИКЦА, вып. 12. М., 1987, с. 49—64.

⁷ K. Schippmann. Die iranischen Feuerheiligtümer. B.; N. Y., 1971, S. 177—185, Abb. 24.

⁸ G. Guilloni. Architettura iranica degli Achemenidi al Sasanidi. II, „Palazzo“ di Kuch-i Khwagia (Seistan). Turin, 1964, p. 67, 245; K. Schippmann. Op. cit., S. 57, Abb. 9; S. 266—269, Abb. 38; M. Dieulafoy. L'acropole de Suse d'après les fouilles exécutées en 1884—1886. Paris, 1893, p. 441; Erich F. Schmidt. Persepolis, vol. 1. Chicago, 1953, p. 39.

⁹ B. A. Litvinskij, I. R. Pichikyan. Monuments of art from the Sanctuary of Oxus (Northern Bactria).—*Acta antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae* 38 (1983), p. 25—83.

¹⁰ P. Bernard. Ai-Khanoum. Ville coloniale grecque.—*Les dossiers de l'archéologie*. 1974, 5, p. 100 suiv.

¹¹ E. Herzfeld. *Archaeological History of Iran*, N. Y., 1914, p. 44.

¹² Erich F. Schmidt. Op. cit., p. 56.

¹³ M.-L. Chaumont. Le culte de la déesse Anahita (Anahit) dans la religion des monarques d'Iran et d'Arménie au 1er siècle de notre ère.—*Journal asiatique*, vol. 253, 1965, 2, p. 169—170.

тельное имя, а эпитет Афины пропал вовсе. Отвечая ей, Лун Робер¹⁴ и Поль Бернар¹⁵ отметили, что: 1) Нельзя надписи на пяти разных алтарях рассматривать как единую непрерывную надпись. 2) Точное место находки надписей неизвестно, поскольку Херпфельд оставил очень неточную документацию о своих раскопках, в частности, его комментарии к планам страдают погрешностями, что отмечал уже архитектор его экспедиции Фр. Крефтер. 3) В ходе раскопок были открыты два разных архитектурных ансамбля, расположенные через дорогу друг от друга. 4) Иранские рельефы (мужчина в парфянском костюме и женщина с барсомом) были обнаружены в одном из них, а греческие надписи—в другом. 5) Храмом огня в действительности должен быть комплекс с рельефами. 6) Другой ансамбль (с надписями) также мог быть храмом, но греческим, поскольку посредине главного его помещения, напротив входа, располагался постамент, который вполне мог нести на себе статую. 7) Рельефы—весьма грубой работы—не могут быть синхронны греческим надписям «великолепного монументального письма раннеэллинистической эпохи» (по определению Робера), но должны быть значительно позднее них. 8) Эти надписи могли быть найдены и во вторичном использовании. 9) Они дают имена пяти совершенно греческих богов, отождествление которых с зороастрийскими божествами—чистая конъектура Херпфельда, которую вполне уместно подвергнуть сомнению. Здесь мы имеем совершенно иной случай, нежели с памятником из Нимруд-Дага, где религиозный синкретизм подтверждается самой надписью.

Другая надпись: '||:xx:~; [ē]v[θ]āve xxtōixē/μτῆν εἰς τὸν xixōv—находится над входом в пещерный комплекс Карафто (Керефто) в Западном Азербайджане (совр. иранская провинция). А. Стейн¹⁶ и вслед за ним Х. фон Галль¹⁷ считали его святилищем в честь иранского бога, отождествленного с Гераклом. П. Бернар¹⁸, следуя Анри Сейригу и Лун Роберу, показал на надежных аналогиях, что подобные, вполне обычные в греческой практике, надписи не располагались над входами в святилища, а сам комплекс, находясь вблизи границы государства Селевкидов, имел военное значение.

Число подобных примеров можно значительно расширить, если рассматривать памятники, происходящие из широкой полосы земель,

¹⁴ L. Robert. Encore une inscription grecque de l'Iran.—CRAI, 1967, avril—juin, p. 282; cf.: D. Schulberger, L. Robert, A. Dupont-Sommer, E. Benveniste. Une bilingue gréco-araméenne d'Asoka.—Journal asiatique, 1958, 1, p. 9, note 2.

¹⁵ P. Bernard. Quatrième campagne de fouilles à Ai-Khanoum (Bactriane), p. 337, note 1; ср.: Г. А. Кошелев. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979, с. 121—122.

¹⁶ A. Stein. Old Routes of Western Iran. London, 1940, p. 324—346.

¹⁷ H. von Gall. Archaeologische Mitteilungen aus Iran, 11, 1978, S. 91—112; ср.: В. А. Ганбов. О некоторых проблемах культа Геракла на эллинистическом Востоке (скальный комплекс Керефто в Иране).—В кн.: Второй Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке. Тезисы докладов. Ереван, 1984, с. 14—15.

¹⁸ P. Bernard. Héraclès, les grottes de Karafto et le sanctuaire du mont Sambulos en Iran.—Studia Iranica 9, 1980, 2, p. 301—324; ср.: Г. А. Кошелев. Уж. соч., с. 130—131 (инициатором правильного восстановления был еще А. Вильгельм).

протянувшейся от Сирии и Палестины до Ирана (включая сюда территории вокруг Персидского залива). Здесь будут и посвящение из Ай-Ханум *Τριφυλίου καὶ Βακτριανῶν Στρατιῶν* 'Κούρτι, 'Ηρόκλει, помогшее идентифицировать гимнасий; и выдержанная в хороших традициях эпиграмма из того же города, содержащая дельфийскую максиму (все это свидетельствует о правильно организованной греческой жизни и соблюдении чисто греческих традиций)¹⁹; и посвящение *Σωτήρι* [γρ.] 'Αθυζαίου;] καὶ οἱ παρ[α] τῶν αὐτῶν Δι: Σωτήρι Ποσειδῶνι 'Αρτεμίδι Σωτήρι с острова Файлака (древний Икарос) в персидском заливе (недалеко от побережья современного Кувейта)²⁰; и явно раздельное почитание Митры, Адониса, Δι: Μερῶ, Δι: Κρόνου, Δι: 'Ουρανίου, Бела, иудейских богов и т. д. в Дура-Эвропос²¹; и посвящение Δι: Εωτέρῳ καὶ Προσφύγι из Соады в Сирии²²; и строительная надпись о сооружении храма Зевса в Каср Вади:

'Αρχιεὺς τοῦ δ[ο]κυ[μ]ένου τῶν Δι: οὐ[κ] εἰς τοῦτ' Αἰν[α]κινίας
ἐπὶ 'Αβριμῶνι 'Απολλωνίου ἀρχιερέω; ἐ[ῖ]
Αὐτοῦ Βασιλῆως φιλοπύου καὶ '(Ο)ξέως 'Οξέω[υ]
καὶ Βίρριου 'Αβριμῶνι καὶ 'Αειδνῆς Γερμαν[ου]
οὐ καὶ Μακεδόνι; 'Αβριμῶνι καὶ Βασιλῆως 'Αβριμῶνι;
ἐπιτελέηται ἀπὸ κοινῆς Αἰνκινίας ἐκτίσαςτο;

и культ Δι: Κρόνου на острове Арад у финикийского побережья²³; и фрагментированное посвящение и гимн Аполлону из Суз²⁵; и засвидетельствованное надписями и монетами (уже II в. н. э.) почитание Зевса Керавния Никефора в Селевкии на Оронте (по легенде, сохраненной Аппианом, место основания города указала Селевку Никатору мол-

¹⁹ L. Robert. De Delphes à Oxus: Inscriptions grecques nouvelles de la Bactriane.—CRAI 1968, p. 416—457; cf.: P. Bernard et autres. Fouilles d'At-Khanoum, I: Campagnes 1965, 1966, 1967, 1968. Paris, 1973, p. 208 suiv.

²⁰ M. N. Tod. A Greek inscription from the Persian Gulf.—JHS 63, 1943, p. 112—113; cf.: L. Robert. Encore une inscription..., p. 283. Новаршее письмо 239 г. до н. э. жителям Икароса показывает, что и здесь бережно сохранялись греческие порядки: в документе упоминаются—теменос (стк. 25), храмы (Артемиды) Сотеры и Зевса (?) Сотера (стк. 1, 23), гимнические агоны (стк. 18—19), дарование асильи и ателии (стк. 33—34), месяц Артемисий (стк. 44). Монументальный шрифт надписи выдержан в традициях III в. до н. э., а ее язык и стиль весьма хороши. То же можно сказать и о фрагментированной надписи III/II вв. на алтаре, найденном там же, но не сохранившем, к сожалению, имен божества. См.: K. Jernesen. Op. cit., pp. 178—179, 182—183, 186, 196.

²¹ M. I. Rostovtzeff, F. E. Brown, C. B. Welles. Excavations at Doura-Europos (1933—1934, 1934—1935). New Haven, 1939: Inscriptions; The excavations at Doura-Europos. Preliminary report of the ninth season of work 1935—1936, part III: The Palast of the Dux Ripae and the Dollicheneum. New Haven, 1952, p. 44.

²² M. Guarducci. Le impronte dei Quo vadis e monumenti affini, figurati ed epigrafici.—Rend. Pont., 1942—1943, p. 313, 321, n. 66 (non vidimus).

²³ D. Krencker, W. Zschitzschmann. Römische Tempel in Syrien. Leipzig, 1938, S. 196.

²⁴ L. Robert. Inscription d'Arados.—Mélanges Dussaud, vol. 2, Paris, 1939, p. 729—731.

²⁵ SEG VII 14 (1°).

ния, ударившая в землю)²⁶; и культ Аполлона в Гиераполисе (Бамбюке) в Сирии²⁷; и рельеф, изображающий Геракла, с посвящением от имени высокого чиновника из Бехистуна²⁸; и свидетельство почитания Зевса Олимпийского в Эмесене²⁹; и мраморная голова Александра с посвятельной надписью II или I в. до н. э., выполненной в пуансонной технике, из Лариссы на Оронте³⁰: Παυδάριος δὲ [αὐτῷ] εἰς ἐγ μὲ γάμων κινδύν[ω]ν / χητ' ὅ[ν]τα τῇ Ἀρτέμιδι и многое другое (см., например: Г. А. Кошеленко. Ук. соч., с. 107, 116—120, 132—133). Сюда же можно отнести и манумиссию из Гирканин с посвящением отпущенника Сарапису³¹: хотя сам этот культ обязан своим возникновением греко-египетскому синкретизму, но в Иране он воспринимался уже как эллинский. Так что, почитание собственно греческих богов на Востоке в эллинистический и даже римский периоды совершенно несомненно. Свидетельством сохранения и продолжения эллинской традиции служат язык, стиль и шрифт многих надписей³².

Поэтому следует всегда очень осторожно выдвигать тезис о синкретизме того или иного культа. Речь, безусловно, не идет о таких божествах, как Ζεὺς ὁψίστος ἐπὶ τοῖς, семитские корни которого практически стопроцентны³³; Ζεὺς (μέγιστος) Πιλοπόλεως, Ζεὺς Δοῖιχλος, связь которого с такими ближневосточными божествами, как Оп, Адад и др. подтверждается многими памятниками³⁴. Следует отметить и полную тождественность многочисленных посвящений Ἀδάδωι καὶ Ἀταργάτῃ, Διὶ καὶ Ἀταργάτῃ из Сирии. К той же категории космических божеств формирующегося монотеизма принадлежат и Ζεὺς Σάραπισ³⁵ и другие θεοὶ ἐπὶ τοῖς³⁶. Мы не будем их здесь подробно рас-

²⁶ H. Seyrig. A propos du culte de Zeus a Séleucie.—Syria 20, 1939, p. 296—301.

²⁷ Idem. Inscriptions.—Ibid., p. 303—304.

²⁸ L. Robert. Encore une inscription..., p. 283.

²⁹ R. Monterde. Divinités et symboles sur les sarcophages de plomb.—Mélanges Beyrouth 31, 3, 1954, p. 203—212.

³⁰ H. Seyrig. Deux pièces énigmatiques, 1.—Syria 42, 1965, p. 28—30 (pl. III—IV).

³¹ L. Robert. VII: Inscription hellénistique.—Hellenica XI—XII, Paris, 1960, p. 85—91; cf.: Idem. Encore une inscription..., p. 283.

³² Ср.: Б. А. Литвинский, Ю. Г. Виноградов, И. Р. Пичикян, Указ. соч., с. 98—100; cf.: D. Schlumberger, L. Robert, A. Dupont-Sommer, E. Benveniste. Op. cit., p. 6—12.

³³ Cf.: H. Seyrig. Inscriptions.—Syria 20, 1939, p. 305; M. Pillet. Les autels de l'El Karassi.—RA 1941, 17, 1, p. 5—17.

³⁴ D. Krencker, W. Zschitzschmann. Op. cit., S. 25 (Hössu Sfiri); R. Monterde. Le dieu syrien Op.—Mélanges Dussaud. Vol. I. Paris, 1939, p. 391—397; H. Seyrig. Antiquités syriennes.—Syria 27, 1930, p. 236, n. 1 etc.; cf. ad not. 33—34; M. Avi-Yonah. Syrian Gods at Ptolemais-Accho.—Israel Expl. Journ. 9 1959, 1, p. 6, 8, 10—11. Синкретическими божествами могли быть также—Аид, Персефона, Артемида, Немесида, Тиха, Асклепий, Афродита-Астартя, Гермес-Набу; есть случаи синкретических черт в культах Зевса Урания и Керавния.

³⁵ Excavations at Doura-Europos. Preliminary Report of Sixth Season (1932—1933). New Haven, 1936, p. 45, n. 623; ср. [Ἀ]δάδωι καὶ Ἀταργάτῃ/θεοῖς ἐπὶ τοῖς.—In: M. Avi-Yonah. Syrian Gods..., p. 1—2 (Кафр Ясиф в 9 км от Акры: середина II в. до н. э. или раньше).

³⁶ Ср. надпись из Герасы в Аравии (Ch. Picard, RA 1936, 2, p. 103/4) [Θ]εῶ Λαχά[ι]νῃ ἐπὶ τοῖς Ἀρ[ε]μίδι.

считать, тем более, что их культы получили широкое распространение уже в римское время.

Хороший пример глубоко продуманного выделения синкретических культов дают работы Луи Робера. Так, убедительно документировав местные корни не слишком широко распространенного в Греции культа Ареса в Писидии, Исаврии, Карии, Ликии, Киликии³⁷, он тем не менее не спешит делать вывод о синкретизме культа Ареса в Ионии даже тогда, когда этот бог упоминается в одной посвятельной надписи с Великими Богинями Востока—Элеутерой или Кибелой³⁸.

Думается, о культовом синкретизме можно говорить в следующих случаях:

1) Имеется билингва³⁹, в разных частях которой одно и то же божество названо соответственно греческим и восточным именами: например, в Дура-Эвропос была найдена греко-арамейская билингва в святилище Атаргатис и Гадада, где говорится, что *Μαχάριον* Σοφιστὸν пожертвовал сто денариев Гелиосу (Шамашу в арамейском тексте)⁴⁰; в Пальмирне был найден алтарь с надписью, где в греческой части содержится посвящение *Ποσειδῶνι θεῷ*, а в пальмирской—*Lqwnd*, богу землетрясений—здесь Посейдон выступает в своей древней ипостаси земсколебателя⁴¹; можно вспомнить соответствия великих набатейских богов в надписях из Герасы (Аравия)⁴²: *Qos—Ba'alsamin—Zeús*; *Παῖς ἱεστής*, *Allat—'Hzz Ošzazā*. 2) Одно и то же божество упоминается в греческой надписи одновременно под греческим и восточным именами, при условии их бессюзного соединения или специально подчеркнутого тождества: рельеф с изображением Гелиоса из Коммагены имеет под собой надпись *Διὸς τε 'Ωρομάρδοου καὶ 'Απολλωνίου Μίθροο 'Παῖος 'Ερμῆος καὶ 'Αρτάγγου 'Πραξιλέως 'Αρεῶς* (OGIS 383, 54—56); посвящение [*'Αρτέμιος (?) Ναννίης*] из Суз (ок. 200 г. до н. э.)⁴³; алтарь из Пальмиры (6 г. до н. э.)⁴⁴ с посвящением *'Αλλὰθῃ τ[ῇ] καὶ 'Αρτέμιδι*; надпись из Дура-Эвропос⁴⁵: *Διὶ 'Παῖω Μίθρᾳ ἀγίῳ ὑφίστατο/επάρχοντο Τολύρ[ος] μαχάρης*; посвящение из Берита⁴⁶: *Θεῷ 'Αταργάτει/[σ]τα(τιῶνος) Γερᾶνων*

³⁷ L. Robert. I 13: Dédicace a Ares.—Hellenica X. Paris, 1955, p. 72—77 (cf.: Hellenica XIII. Paris, 1955, p. 44).

³⁸ L. Robert. VII: Monnaies de Kyneai et de Metropolis d'Ionie.—Hellenica VII. Paris, 1949, p. 69—73 (cf.: Hellenica X. Paris, 1960, p. 214, note 5).

³⁹ Ср.: А. Ю. Согомонов. Греко-восточный религиозный синкретизм: истоки формирования.—В кн.: Второй Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке. Тезисы докладов. Ереван, 1984, с. 63.

⁴⁰ Du Mesnil du Buisson. Un bilingue araméen-grec de l'époque parthe a Doura-Europos.—Syria, 19, 1938, p. 147—152 (31re vel recentior) (cf.: M. I. Rostovtzeff. CRAI 1937, p. 201—204).

⁴¹ J. Canillean. Tadmorea.—Syria 19, 1938, p. 78 (39re).

⁴² L. H. Vincent. Le dieu saint Paqueldas à Gerasa.—Revue Biblique 1940, p. 98—129.

⁴³ SEG. VII 18; cf.: M. Avi-Yonah. Syriac Gods..., p. 7.

⁴⁴ H. J. W. Drijvers. Hommages a Maarten J. Vermaseren, I, 1978, p. 331—335 (non vidimus).

⁴⁵ The excavations at Doura-Europos... The Palast of the Dux Ripae..., p. 112, n. 974; cf.: SEG VII 838 (Gerasa, II/III^{re}); SEG XVIII 618 (Palmyra, 30/1re).

⁴⁶ SEG XIV 824 (105/6re).

‘Αρτεμιδι/Φοσφόρῳ и из Хельбуна в Сирии⁴⁷: Σεβίλας 'Α/ιαλλωνας εὐσεβῶν/ἀνεθήκεν/(5) Διὶ Βελεφά/ω εἰσεύζον'; посвятительная надпись в честь Зевса Белеоса из Телль Арра (Сирия)⁴⁸ и многое другое. Для сопоставления здесь можно привести довольно многочисленные посвящения Гелиосу Митре, поставленные римскими legionерами во Фракии и Нижней Мезии⁴⁹. 3) Сочетание изображения, выдержанного в классических традициях, с восточным именем божества в (греческой) надписи: Силен Марсий под именем Окса; обращает на себя внимание и обилие в Пальмирене рельефов, выполненных в обычных канонах римского провинциального искусства и изображающих, как это следует из греческих и пальмирских надписей, местных богов⁵⁰.

Очевидно, что имея в виду надписи типа Θεῶ μετ' αὐτῶν 'Ἀρεὶ καὶ 'Ελευθερᾷ ἀρχηγῆτιδι ἐπιφανεί θεᾷ καὶ Διὶ⁵¹, надо говорить скорее о синкретизме религиозных представлений, пантеонов, а не о религиозном синкретизме в собственном смысле слова, синкретизме конкретных культов.

Приведенные примеры показывают, что необходимо соблюдение и регионального принципа при рассмотрении религиозного синкретизма. Даже его анализ применительно к Средиземноморскому побережью Ионии, Лидии и Финикии дает противоположные Ирану результаты. К примеру, в открытой в Ксанфе трилинге на греческом, ликийском и арамейском языках, поставленной при Пиксадаре (около рубежа 350 г. до н. э.), в греческом тексте упоминаются (сткк. 34—35): Лето, ее потомки и Нимфы; в ликийской части (сткк. 38—40): мать этого священного участка, Пентренни (—Лето), ее дети и Эллана; а в финикийской (сткк. 24—25)—Латона, Артемида, Хшатрапати и другие божества⁵². По мнению А. Мецжера, и в ликийский, и в греческий периоды в Ксанфе почитались Артемида, Аполлон и Лето, а также Нимфы в святилище, расположенном в северном районе города⁵³. Э. Ларош считает, что теофорное имя Артемелиз соответствует лик. Эрттимели, а Афина, в ликийском варианте Малия,—идентична туземному божеству и греческой богине. Афина имеет свой священный участок на акрополе Ксанфа. Афродита-Педриде—другой ликийский отпечаток с сильным диалектным изменением⁵⁴. Все эти отождествления признаются по большей части кальками.

Иная картина получена в Леванте. Однако, и почитание греческого и восточного божества в одном храме, например, Аполлона и Решефа⁵⁵, само по себе еще не может быть бесспорным свидетельством синкретического культа, поскольку каждый верующий мог при-

⁴⁷ SEG XVIII 1962 (145/6p).

⁴⁸ H. Seyrig. Inscriptions.—Syria 20, 1939, p. 302.

⁴⁹ M. J. Vermaseren. Corpus inscriptionum et monumentorum religionis Mithriacae. Haag, 1956, II, n. 2259, 2260, 2265, 2296, 2335, 2337, 2348.

⁵⁰ D. Schlumberger. La Palmyrène du Nord-Est. Paris, 1951, passim.

⁵¹ L. Robert. Monnaies de Kynai..., p. 69—73.

⁵² Авторы благодарят Г. А. Тирация за указание необходимости приведения этого важного памятника и литературу о нем—см.: P. Demargne, H. Metzger, E. Laroche, A. Dupont-Sommer. La stèle trilingue du Létôn.—Fouilles de Xanthos, t. VI, Paris, 1979, p. 33, 60, 77, 137.

⁵³ Ibid., p. 38, 42.

⁵⁴ Ibid., p. 114—115.

⁵⁵ А. Ю. Согомонов, Указ. соч., с. 63.

ходить с обращением к своему богу, воспринимая его в традициях своего народа, без заимствования каких-либо черт от его аналога в чужом пантеоне. Поэтому и обнаружение греческих посвящений в восточных храмах требует дополнительных внешних доказательств и соображений для утверждения о синкретизме отправлявшегося здесь куллы⁵⁶. Надо также иметь в виду, что даже хорошо документированный культовый синкретизм, как, например, отождествление Геракла с Мелькартом в Тире⁵⁷ и вообще Финикии, может оказаться на самом деле весьма поверхностным: следуя вкусам эллинистической эпохи финикийцы называли Мелькарта Гераклом в поставленных ими греческих надписях, но никогда по-настоящему не отождествляли одного с другим—и в римское время Мелькарт вновь появляется в эпитафических памятниках под своим собственным именем⁵⁸.

Наконец, здесь хочется особо отметить один из случаев, в котором весьма причудливо переплелись черты различных культурных традиций: посвятельная часть надписи из Урука в честь бога Гарея целиком выдержана в греческих правилах такого жанра, при этом дедикант носит греческое имя и восточное прозвище⁵⁹.

**ՀՈՒՅՆ ԱՍՏՎԱԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԱՐԵՎՄՏՅԱՆ ԵՎ ԱՐԵՎԵՅԱՆ ԻՐԱՆԻ
ՀԵՂԻՆԵՒՍՏԱԿԱՆ ՎԻՄԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԿԵՐԱՐԱՎԵՍՏԻ ՄԵՋ**

Ի. Ի. ՊԵՋԻԿՅԱՆ, Յ. Վ. ՇԵՂԻՎ-ԿՈՎԵԴԵՅԱՆ, Մոսկվա

Ա Վ Փ Ն Փ Ն Վ

Հին աշխարհի պատմության մասնագետ Դրոյզենի կողմից հելլենիզմի ըմբռնումը որպես հունական և արևելյան տարրերի լիակատար միաձուլում պահանջում է քննադատական մոտեցում. ամեն դեպքում՝ ճշգրտում. Իրանում գտնված վիճադրական նյութերի և կերպարվեստի նմուշների մեջ վկայված կրոնական սինկրետիզմին (միաձուլմանը) վերաբերող օրինակների հիման վրա հոգվածում փորձ է արվում քննել կրոնական սինկրետիզմի (հասկացությունների, կերպարների) առկայությունը կամ բացակայությունը Հոգվածում ի մի բերված փաստերով միաձուլման կրեյթը չի հաստատվում: Նույն աստվածների՝ որպես այգպիսիների պաշտամունքը Արևելքում, հելլենիստական և հռոմեական ժամանակաշրջանում, անկասկած է: Այնուամենայնիվ վիճադրության և կերպարվեստի մեջ առանձնանում են մի շարք դեպքեր, երբ կրոնական, պաշտամունքային սինկրետիզմի առկայությունը հնարավոր է փաստել (Դուրա-Եփրոսոս, Պալմիրա, Կոմադենա և այլն): Ցուրաքանչյուր կոնկրետ դեպքում միաձուլման կրեյթը պահանջում է հստակ մոտեցում՝ բացահայտելով նրա ճշգրտված բաղադրիչ տարրերը (հունական և արևելյան), դեն նետելով պատահական, մակերեսային զուգադրումները:

⁵⁶ H. Seyrig. Antiquites syriennes.—Syria 27, 1950, p. 243—245.

⁵⁷ Idem. Antiquites syriennes, 83: Les grands dieux de Tyr à l'époque grecque et romaine.—Syria 40, 1963, p. 20 suiv.

⁵⁸ См. изложение доклада И. Ш. Шифмана «Религиозный синкретизм в древней Передней Азии» в обзоре: А. М. Высоцкий, Ф. В. Шелов-Коведяев. Научная сессия «История и культура народов Ближнего Востока в Древности и Средние века» (Ленинград, 24—25 февраля 1987 г.).—Советское искусствознание, 25, М., 1989; ср.: И. Ш. Шифман. Культурные контакты в эллинистическом переднеазиатском Средиземноморье.—В кн.: Второй Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке. Тезисы докладов, Ереван, 1984, с. 80—81.

⁵⁹ Chr. Meier. Ein griechischer Ehrendekret von Gareustempel in Uruk-Baghdader Mitteilungen 1, 1960, S. 101—114 (ca. 111a).